

Защита несовершеннолетних в онлайн- и офлайн-пространстве: дилемма кибербуллинга

Марина Витальевна Шайкова

Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия
shaikovamarina@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-9243-4548>

Аннотация. Современное общество больше 20-ти лет осваивает коммуникацию в интернет-социуме. Социальные, экономические, психологические проблемы реального мира постепенно стали отражаться и в цифровом пространстве. Одновременно с развитием информационной среды стало развиваться такое правонарушение, как кибербуллинг, основной процент жертв которого составляют дети и подростки. Агрессоры с помощью всемирной сети Интернет, скрытых данных, фейковых аккаунтов могут наносить вред выбранной жертве, распространяя недостоверную информацию, порочащую ее честь и достоинство, а также с помощью оказания психологического давления и насилия. В статье рассматривается понятие кибербуллинга, его элементы, виды, дается оценка психологического состояния жертвы и самого кибербуллера. Проанализировано Российское законодательство, в котором хотя и отсутствует закрепленное понятие кибербуллинг, однако имеются смежные составы преступлений и правонарушений. Определена необходимость междисциплинарного исследования (юристами, психологами, педагогами, социальными педагогами и т. д.) буллинга и кибербуллинга. Предложен алгоритм превенции и профилактики виртуального насилия в отношении несовершеннолетних, с помощью которых возможно минимизировать риски виктимизации подростков.

Ключевые слова: кибербуллинг, травля, несовершеннолетний, жертва, интернет, информационное пространство, цифровое пространство, буллинг, фейковые аккаунты, психологическое давление, профилактика, виртуальное насилие, виктимизация

Финансирование: публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания № 0851020220-0033 «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства».

Для цитирования: Шайкова М. В. Защита несовершеннолетних в онлайн- и офлайн-пространстве: дилемма кибербуллинга // Виктимология. 2024. Т. 11, № 2. С. 267–277. DOI: 10.47475/2411-0590-2024-11-2-267-277

Scientific article

Protection of Minors in Online and Offline Space: the Dilemma of Cyberbullying

Marina V. Shaikova

Southwestern State University, Kursk, Russia

shaikovamarina@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0002-9243-4548>

Abstract. Modern society has been mastering communication in the Internet society for more than 20 years. The social, economic, and psychological problems of the real world gradually began to be reflected in the digital space. Simultaneously with the development of the information environment, such an offense as cyberbullying began to develop, the main percentage of victims of which are children and adolescents. Aggressors using the worldwide Internet, hidden data, fake accounts can harm the chosen victim by spreading false information discrediting her honor and dignity, as well as by exerting psychological pressure and violence. The article examines the concept of cyberbullying, its elements, types, and assesses the psychological state of the victim and the cyberbuller himself. The Russian legislation is analyzed, in which, although there is no such fixed concept as cyberbullying, there are related elements of crimes and offenses. The need for interdisciplinary research (by lawyers, psychologists, educators, social educators, etc.) of bullying and cyberbullying has been identified. An algorithm for the prevention and prevention of virtual violence against minors is proposed, with the help of which it is possible to minimize the risks of victimization of adolescents.

Keywords: cyberbullying, bullying, minor, victim, internet, information space, digital space, bullying, fake accounts, psychological pressure, prevention, virtual violence, risks, victimization

Financing: The publication was prepared as part of the fulfillment of state task No. 0851020220-0033 “Transformation of private and public law in conditions of evolving personality, society and the state”.

For citation: Shaikova MV. Protection of Minors in Online and Offline Space: the Dilemma of Cyberbullying. *Viktimologiya* [Victimology]. 2024;11(2):267-277. (In Russ.) DOI: 10.47475/2411-0590-2024-11-2-267-277

Введение

Цифровые технологии несут пользу, но когда мы говорим о несовершеннолетних, то с каждым годом становится очевидней, что проблема погружения подростков в цифровой мир становится день ото дня больше. Данная проблема включает два аспекта: сложности, связанные с физическим здоровьем и развитием подростка, его десоциализацией, и опасные контенты, которые массово потребляют и используют несовершеннолетние в интернет-пространстве. Согласно отчету Digital 2024 Global Overview Report, в январе 2024 года более 66% всего населения Земли пользовалось

всемирной сетью. Данный показатель увеличился на 1,8% за 2023 год¹.

Несовершеннолетние, обращаясь к собственному компьютеру или телефону, которые являются подключенными к сети Интернет, из привычного пространства в любом месте человек попадает в абсолютно другую онлайн среду — киберпространство. Бесспорно, окружающая нас обстановка оказывает существенное влияние

¹ Digital 2024: Global Overview Report // DataReportal. URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2024-global-overview-report> (дата обращения 17.04.2024).

на внешние поведенческие аспекты и может являться одной из причин вызывающих стрессовые состояния [13, с. 35]. Насущной проблемой в настоящее время является тема буллинга и кибербуллинга, которая сказывается на состоянии социума несовершеннолетних. Сегодня исследованием буллинга и кибербуллинга несовершеннолетних занимаются юристы, психологи, социологи, педагоги [1; 2; 6; 14; 15; 16]. С точки зрения К. И. Манучарян, Л. В. Дорофеевой, Е. А. Кудашовой, «буллинг обозначает травлю, издевательства, запугивание, а также психологический и физический террор, преследующие своей целью вызвать страх у жертвы и подчинить себе» [8, с. 31]. Е. А. Ефимов определяет возможные причины буллинга: «стремление к превосходству, комплекс неполноценности, зависть, месть, развлечение» [4, с. 360]. И. О. Черников считает, что «основной причиной буллинга является ощущение безнаказанности» [16, с. 206]. В исследовании Д. Патчина и С. Хиндуды (Patchin J. and Hinduja S.) определены личностные предикты буллинга, основываясь на пятифакторной модели личности (Big Five personality) [17].

Если рассматривать проблему буллинга с обыденной точки зрения, то ничего особенного и нового здесь нет: с этим сталкиваются все несовершеннолетние и взрослые в детстве, и во взрослой жизни. Только с приходом интернета в нашу жизнь травля приобрела несколько иной характер, и появилась новая форма деструктивного поведения — кибербуллинг. А. В. Путинцева отмечает, что «кибербуллинг широко используют те несовершеннолетние, кто в обычной жизни сам подвергается буллингу, не отличается физической силой и желает занять позицию силы» [12, с. 44].

С каждым годом усложняются многие приложения, сайты и программы, создаются форумы, чтобы обеспечить более удобное их использование для человека, однако несмотря на преобладающее количество положительных сторон виртуальной реальности, не стоит забывать также о существенных негативных аспектах данной области. К таким относится направление преступности, которое сформировалось на просторах интернета — кибербуллинг.

Агрессивное преследование человека использует новые формы для нанесения вреда выбранной жертве, в данном случае это различные технологии и средства. Оно приобретает все более значительные масштабы и в Российской Федерации. По статистическим данным РБК Life, 57% россиян сталкивались с кибербуллингом в различных социальных сетях¹. Данный процент является достаточно высоким показателем распространения виртуальной травли. В 2023 г. Председатель Государственной Думы РФ В. В. Володин инициировал создание закона о противодействии буллингу в школе. Проект закона предусматривает определение буллинга и кибербуллинга, разработку профилактических мер, наказание и ответственность за буллинг.

Материалы и методы

Для изучения данной области знаний были проанализированы работы отечественных и зарубежных исследователей, положения отечественного законодательства, а также публикации в открытых источниках. Применен прогностический подход, а также общенаучные и специальные методы познания: диалектический метод познания социально-правовой действительности (онлайн и офлайн). В исследовании при изучении особенностей личности кибербуллера и жертвы применялся системный анализ, а также законодательный (ответственность за кибербуллинг) и формально-юридический.

Результаты исследования и обсуждение

Изучению защиты несовершеннолетних в интернет-пространстве сегодня нужно уделять особое внимание для того чтобы предупредить различные виды и формы асоциальных действий в отношении подростков и способствовать профилактике деструктивного поведения несовершеннолетних. Для дальнейших защитительно-предупредительных действий нужно постигать внутренний мир несовершеннолетних

¹ 57% россиян сталкивались с кибербуллингом. Почему это проблема // РБК Life. URL: <https://www.rbc.ru/life/news/654dfdeb9a79472d91e62168> (дата обращения: 17.04.2024).

и определять характер последствий в онлайн-пространстве и отношение к ним у подростков.

Искажение информации в медиапространстве способствует культивированию деструктивных ценностей, которые не подпадают под законодательное регулирование: систематическая демонстрация асоциального поведения, угроза медиасоциализации несовершеннолетних, привлекательность различных форм асоциального поведения, разрушению ролевой модели поведения подростков.

Полностью оградить несовершеннолетних от пользования интернетом не представляется возможным, так как современная жизнь требует новых знаний и компетенций для дальнейшего развития личности подростка. Родители, вместо того, чтобы выявить причину преследования и травли, должны помочь ребенку справиться с давлением и агрессией, но они просто ограничивают доступ в интернет. Полная изоляция будет способствовать возникновению стресса, так как в офлайн уменьшается общение, которое много значит для современных несовершеннолетних. Поскольку интернет является для них не просто средством коммуникации, но и способом получения новой информации, новостным пространством и др., в настоящее время эта проблема требует внимания и комплексного решения, не только со стороны педагогов и родителей, но и государства.

Проблема кибербуллинга в отношении несовершеннолетних основывается на социальных, личностных, индивидуальных и правовых детерминантах. К. А. Айнутдинова, И. Н. Айнутдинова считают, что «агрессивное поведение по отношению к другим людям в киберпространстве может проявляться по различным причинам и выражаться во множестве форм и видов, а его негативные последствия могут разниться от снижения самооценки, тревожных расстройств до панических атак, социофобии и суицида жертв» [1, с. 10].

Кибербуллинг может проявляться по-разному: им могут являться оскорбления, унижительные комментарии, угрозы, поступающие на различные электронные средства, распространение неверной

информации, порочащей честь и достоинство, издевательства, а также имитирование чужих профилей на разных сайтах и многое другое, что наносит психологический и физический вред жертве.

При изучении характеристики личности кибербуллера мы определили, что присутствуют особенности сознания и личности. Для кибербуллинга, как отмечают исследователи, характерен принцип трёх «А» — *anonymus* (анонимность), *accessible* (доступность), *affordable* (низкая цена). Основываясь на первом принципе, у кибербуллера стойко формируется установка, что любое его действие останется безнаказанным, поскольку современные технологии позволяют простейшими методами обезличить такого человека. Основной жертвой кибербуллинга, как правило, выступают подростки и дети, так как они являются в онлайн-пространстве наиболее уязвимыми и легко поддающимися агрессии. Буллингу в интернете подвергаются чаще те дети, которые сталкиваются с травлей и в реальной действительности. Это поведение имеет свои возрастные, гендерные и иные психологические закономерности [3, с. 87].

Родители вместо того, чтобы выявить причину травли и помочь ребенку справиться с давлением и агрессией, просто ограничивают его доступ в интернет. Для несовершеннолетних интернет является не просто средством коммуникации, но и способом получения новой информации, новостным пространством и др. Однако оградить полностью детей от дальнейшего использования интернета невозможно, и различные запреты не могут решить проблему кибербуллинга.

Как считает О. С. Матюхина, «кибербуллинг, как и традиционный буллинг, может выражаться как в прямом проявлении, так и в косвенном. Прямой кибербуллинг — агрессивные комментарии или сообщения в адрес ребенка с использованием его персонального адреса. При косвенном же в процесс травли также вовлекаются посторонние люди. Агрессор может использовать аккаунт жертвы и с его помощью рассылать сообщения знакомым и родным, порождая сомнения в его моральных качествах» [9, с. 22] и разрушая коммуникативные связи.

Несмотря на негативные последствия кибербуллинга, большинство его жертв не предпринимают никаких попыток для предупреждения и пресечения травли в отношении своих одноклассников или однокурников. Причиной в данном случае выступает желание избежать конфликта и сохранить гармонию в коллективе. В данном случае подростки должны быть более осведомлены о тех негативных последствиях, которые могут наступить при несообщении о кибербуллинге. Например, те подростки, которые подвергались кибербуллингу, чаще думают о самоубийстве, имеют заниженную самооценку, испытывают стресс, аффективные расстройства, делинквентность.

К специфическим характеристикам кибербуллинга, по нашему мнению, относятся:

Во-первых, совершение как отдельными лицами, так и группами при помощи электронных устройств и сети Интернет. Такие лица скрывают свои данные, фотографии, или же используют фейковые аккаунты, профессионально выдавая себя за другое лицо. Такой способ повышает уверенность агрессора в том, что его действия окажутся безнаказанными, и усиливает беспомощность жертвы, поскольку она не знает, кто именно скрывается по ту сторону экрана и каким объемом информации о ней он владеет. Жертва не владеет информацией о поле, возрасте обидчика, знает ли она его лично или им является совершенно незнакомый человек, все эти показатели и неизвестность создают еще больший стресс для лица, которое подвергается кибербуллингу. При этом, если сравнивать очную травлю, буллер имеет ту грань, когда может остановиться, например, доведя жертву до слез, в виртуальной же травле такой грани не наблюдается. В данном случае при кибербуллинге стирается граница, разделяющая реальность и пространство всемирной сети.

Во-вторых, высокая скорость распространения информации в онлайн, поскольку сам буллер может переходить из одной социальной сети в другую, подвергать изменениям свои данные и использовать различные способы для травли.

При сравнении онлайн- с офлайн-травлей в школе, виртуальная не имеет временных и территориальных границ, то есть лицо может в любой момент оставить негативный комментарий или направить жертве оскорбление из любой точки мира. Стоит отметить, что при кибербуллинге жертва может перечитывать оскорбления и подвергаться травмированию психики неоднократно.

В-третьих, травля онлайн с явным намерением причинить дискомфорт или вред конкретному лицу, оскорбление его взглядов. Кибербуллинг может являться продолжением конфликта между определенными лицами в реальной действительности. В итоге подростки, активно участвующие в соцсетях, демонстрируют беспокойство по поводу тех комментариев, которые им пишут в ответ [10, с. 104].

Самые распространенные на сегодняшний день виды кибербуллинга: клевета; перепалки на форумах и сайтах; отчуждение — вид травли, когда жертва ограничена к доступу своей собственной личной информации в результате возможной утраты контроля над ней; киберпреследование — скрытое преследование выбранной жертвы; секстинг — рассылка или публикация фото- или видеоматериалов обнаженных частей тела выбранной жертвы; нападки — повторяющиеся оскорбительные комментарии или сообщения; самозванство — преследователь позиционирует себя как жертву, при этом используя ее пароль для доступа к социальным сетям, почте, данным и рассылке сообщений; надувательство — получение персональной информации и ее опубликование в сети Интернет, а также ее передача тем лицам, для которых она не является предназначенной¹; хеппислепинг — опубликование видео с записью реальных сцен насилия на мобильные телефоны или камеры.

Данные виды кибербуллинга представляют опасность не только для взрослого поколения, но и для детей и подростков,

¹ Козонина А. Кибербуллинг: как устроена травля в интернете и почему с ней надо бороться // FURFUR. URL: <http://www.furfur.me/furfur/changes/changes/218053-bul> (дата обращения: 17.04.2024).

поскольку оказывают влияние на психику, самооценку и внутреннее самоопределение его в современном мире. Согласно исследованию, проведенным Л. И. Лукашковой, «наиболее распространенными формами кибербуллинга, совершаемых в отношении подростков, размещение обидных, оскорбительных комментариев (6-е классы — 31 %, 7-е классы — 23 % и 8-е классы — 24 %). Далее, по частоте встречаемости, следует распространение слухов и сплетен (6-е классы — 20 %, 7-е классы — 16 % и 8-е классы — 22 %). От 8 % до 16 % учеников являлись свидетелями таких форм как удаление из группы, из „списка друзей“, отказ в общении; размещение оскорбительного видео или фото; использование имени человека для рассылки негативной информации его знакомым; открытые угрозы физической расправы» [7, с. 452].

В онлайн имеется неограниченное количество свидетелей, что подтверждается количеством «лайков», просмотров, если речь идет о травле через размещение фото и видеопубликаций, порочащих честь и достоинство выбранной жертвы. Большую напряженность для подростка создает полное отсутствие информации о своих виртуальных обидчиках, а также его неспособность контролировать круг тех лиц, которые смогут увидеть размещенную информацию. К ним могут относиться родители жертвы, его друзья, родственники, педагоги и другие люди, с которыми подросток взаимодействует в своей повседневной жизни. Следовательно, кибербуллинг включает деструктивные действия, которые комплексно наносят психологическую травму несовершеннолетним, имеющим еще неокрепшую и несформировавшуюся психику.

Последствия травли подростков в онлайн могут быть различными, ведь оказывается существенное влияние на его психоэмоциональное состояние. Например, кибербуллинг способствует развитию агрессии у ребенка из-за испуга и тревожности. Вследствие травли, которой он подвергается, может развиться депрессия, чувство безысходности, которое наталкивает на суицидальные мысли. Нарушается процесс социализации, подросток становится

закрытым, не желает ни с кем контактировать, перестает общаться со сверстниками и живет с чувством ненависти или безысходности.

Результаты кибербуллинга способствуют формированию суицидальных наклонностей, поэтому между самоубийствами подростков и буллингом прослеживается четкая взаимосвязь. У несовершеннолетнего возникает депрессивное состояние, включающее тревогу, страх и травля в интернете усугубляет ситуацию, действуя на его психику. Психоэмоциональная травма от буллинга может сохраняться продолжительное время, даже если агрессор прекратил направлять оскорбительные сообщения и комментарии.

Из-за буллинга с подростком перестают общаться сверстники, боясь, что тоже могут стать жертвой кибербуллинга. Тогда подросток закрывается, чувствует себя незащищенным и не знает, где найти помощи и поддержки. По мнению А. А. Вихман, «дети, к которым за сочувствием обращаются жертвы агрессии, усиливают их вторичную виктимизацию, избегая внимания со стороны пострадавших детей, чтобы не ассоциироваться с жертвой» [2, с. 97].

Дети, которых буллили, могут накапливать чувство несправедливости и ненависти к окружающим. Они начинают вынашивать план мести, чтобы наказать обидчиков, на что указывают, к сожалению, нередкие случаи стрельбы в школе и другие преступления, которые совершают подростки, не выдерживающие давление. Поэтому важно вовремя заметить проблему и предпринять более активные меры помощи жертве кибербуллинга.

Поэтому мы считаем, что необходимо обращать внимание на столь глобальную и актуальную в наше время проблему, как кибербуллинг.

В научных исследованиях большое количество работ, рассматривающих буллинг, предлагаются профилактические меры, необходимые для родителей и педагогов, которые следует предпринять, чтобы защитить детей и подростков от данного правонарушения. Но, к сожалению, сегодня не существует «волшебной таблетки», чтобы полностью решить эту проблему и уберечь

подростков от негатива, которому они могут подвергаться травле в интернете.

Первоначально следует понимать, что борьба с кибербуллингом нуждается в действиях со стороны, государства, родителей, школы и других образовательных учреждений. Сегодня, как считают, И.Л. Лукашкова и М.Н. Сулимова, «имеются профилактические рекомендации, которые при комплексном их применении на разных уровнях (образовательном, социальном, идеологическом) помогут снизить возможность развития кибербуллинга в онлайн пространстве» [7, с. 453].

Во-первых, безопасность использования должны обеспечивать сами сайты. Должна быть разработана техподдержка, в которую подросток может обратиться при столкновении с агрессией в интернете, должны иметься функции, чтобы оставить жалобу или напрямую связаться с администратором сайта, чтобы рассказать о своей проблеме. В данном случае, при оперативной работе, это поможет пресекать попытки буллинга в интернете в отношении подростков, а также усовершенствовать имеющиеся функции для профилактики агрессии в информационном пространстве.

Во-вторых, в образовательных учреждениях следует проводить профилактические беседы, на которые будет приглашен психолог, уроки информационной безопасности и повышения культуры безопасности [5, с. 60]. Специалист сможет не только рассказать, как обезопасить себя от насилия в интернете, как его распознать, но и помочь, если ребенок уже подвергается агрессии и обращается за помощью. Следует обозначить подросткам важность самостоятельной защиты и отстаивания своих личных границ. Также это может способствовать созданию доверительных отношений ребенка с взрослым, чтобы он не боялся поделиться своей проблемой.

В-третьих, как родителям, так и педагогам следует обращать внимание на отклонения от обычного поведения подростка. Он может стать более агрессивным или наоборот малообщительным и нелюдимым, иметь плохую успеваемость. Здесь важно не давить на ребенка, а дать ему понять, что он может обратиться за помощью

и получить ее. Ребенку следует знать, что если он подвергся буллингу, это не значит, что с ним что-то не так. Как правило, агрессор сам чувствует себя в чем-то ущемленным или обиженным и старается выместить эмоции на ком-то, от кого не получит ответной реакции. Дети часто боятся обратиться за помощью из-за возможного осуждения или упреков внутри семьи.

В-четвертых, следует помочь ребенку настроить режим конфиденциальности аккаунта, с которого он использует интернет. Помочь несовершеннолетнему обезопасить себя и свой аккаунт при помощи пароля, настроек приватности.

В-пятых, если подросток все же столкнулся с кибербуллингом, то следует обратиться в правоохранительные органы, прикладывая соответствующие подтверждения тому. Это могут быть изображения экрана, содержащие оскорбительные комментарии или сообщения.

По нашему мнению, весьма интересен поход к предупреждению и профилактике буллинга и кибербуллинга за рубежом. Так, например, в Испании разработан проект SAVE, направленный на совершенствование превентивных мер по сокращению травли и виктимизацию несовершеннолетних в школе; Bulli & Pure — программа Италии по предупреждению буллинга и для коррекции поведения подростков, в отношении которых осуществлялась травля; Donegal — созданная в Ирландии программа по обучению преподавателей школ профилактическим действиям против буллинга; ViSC — программа по снижению травли и агрессивного поведения, реализуется в Австрии для возрастной группы подростков 11–15 лет; SWPBIS — программа по превенции просоциального поведения и противодействия школьной травли, подготовлена в США [11, с. 21].

Кибербуллинг наносит не только существенный вред психическому и физическому здоровью несовершеннолетнего, но и нарушает его права, что признается уголовным преступлением. Юристы, в чью компетенцию входит данная проблематика, считают, что в настоящее время нет необходимости закреплять законодательно кибербуллинг, поскольку имеются смежные

составы. Самое важное для привлечения виновного лица к ответственности — это не молчать, обращаться и сообщать об угрозах в правоохранительные органы.

Хотя в настоящий момент в отечественном законодательстве не закреплено понятие кибербуллинга, и нет статьи, которая бы могла привлечь к ответственности агрессора, но это не значит, что данные действия окажутся безнаказанными, ведь имеются схожие составы преступлений и правонарушений. Например, возможно привлечение лица к административной ответственности по ст. 5.61 КоАП РФ¹ (штраф, в том числе за оскорбление в онлайн). Ст. 150–152 ГК РФ² предусматривают ответственность для лиц, отправляющих оскорбительные сообщения и комментарии. В данном случае можно обратиться с требованием возмещения убытков и компенсации морального вреда при распространении сведений, порочащих честь и достоинство. В уголовном законодательстве в ст. 128.1 УК РФ³ определена наиболее подходящая формулировка для применения к кибербуллингу. Это «клевета, то есть распространение сведений, которые являются заведомо ложными и порочат честь и достоинство другого лица»⁴. Кибербуллинг, проявляющийся в онлайн-травле и доведении до самоубийства, подпадает под ст. 110–110.1 УК РФ.

Бесспорно, важно иметь достаточную доказательную базу для того, чтобы привлечь виновное лицо к ответственности. Для подтверждения факта травли привлекаются судебные эксперты. При проведении лингвистической экспертизы специалистами проводится всесторонний анализ, а также определение культуры речи человека.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 17.04.2024).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть I) : от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 17.04.2024).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации : от 13.06.1996 № 63-ФЗ СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 17.04.2024).

⁴ Там же.

Данная экспертиза устанавливает, действительно ли в определенном комментарии или сообщении содержатся признаки кибербуллинга.

Также необходимо установление уровня того вреда психоэмоциональному состоянию подростка, который был нанесен при его травле в онлайн-пространстве. С подростками работают психологи и психиатры, с помощью бесед и психодиагностики они устанавливают, насколько сильно подверглась негативному влиянию детская психика. Поэтому при защите несовершеннолетних от кибербуллинга, который не просто способствует развитию у подростка неполноценности, возникновению психологической травмы, ущемлению, но и может стать причиной суицидальных мыслей, вынашиванию плана мести, следует применять комплекс мер для его искоренения.

Выводы и предложения

Наше исследование акцентирует внимание на необходимости совершенствования отечественного законодательства, оптимизации кибербезопасности для несовершеннолетних и повышения правовой культуры в обществе. Для этого должны быть разработаны и реализованы программы по ранней профилактике и пересечению кибербуллинга в подростковой среде. Органы государственной власти и образования должны совершенствовать профилактические методы и обеспечивать защиту от данного вида преступности.

Важным аспектом при психологической защите жертв виртуального насилия является не только сама психологическая поддержка, но и организационные и технические средства и методы. Необходимо своевременно расследовать подобные преступления, оказывать помощь несовершеннолетним, предоставлять программы по защите жертв кибербуллинга, разработанные социальными работниками и психологами.

Проведенное исследование способствует расширению знаний об онлайн-травле подростков, психологическом состоянии жертвы, элементах киберпреступности, способствует безопасному использованию и применению несовершеннолетними всемирной сети Интернет. Результаты

данного исследования могут содействовать разработке дальнейших мер в профилактике медиaprостранства, улучшению медиапродукции и медиаобразованию в учебной и досуговой деятельности несовершеннолетних.

Список источников

1. Айнутдинова К.А., Айнутдинова И.Н. Виктимологические аспекты кибербуллинга: жертвы и агрессоры сетевого взаимодействия // Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики : материалы VII Национальной научно-практической конференции, Казань, 16 февраля 2023 года / под редакцией Р.Ф. Степаненко, А.Б. Мезяева, С.Н. Тагаевой, С.М. Аламовой. Казань : Университет управления «ТИСБИ», 2023. С. 9–16.
2. Вихман А.А. Личностные предикторы кибервиктимности и кибербуллинга в юношеском возрасте // Психология и право. 2023. Т. 13, № 1. С. 94–106. DOI: <https://doi.org/10.17759/psylaw.202313010>
3. Гребенкин Е.В. Профилактика агрессии и насилия в школе. Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. 157 с.
4. Ефимов Ю.А. Причины кибербуллинга и способы борьбы с данным явлением // Новые вопросы в современной науке : материалы Международной (заочной) научно-практической конференции, София, Болгария, 28 ноября 2017 года / под общей редакцией А.И. Вострецова. Нефтекамск : НИЦ «Мир науки» (ИП Вострецов Александр Ильич), 2017. С. 358–362.
5. Капиренкова О.Н. Современное понимание буллинга в школьной среде // Евразийский союз ученых (ЕСУ). 2020. № 6 (75). С. 58–62. DOI: <https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.3.75.843>
6. Кувичкин Н.М., Дорошева М.И. Школьный буллинг как психологическая и педагогическая проблема в обществе // Вестник науки. 2022. Т. 5, № 1 (46). С. 34–38.
7. Лукашкова И.Л., Сулимова М.Н. Кибербуллинг в подростковой среде: актуальное состояние проблемы // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 6 (184). С. 451–457. DOI: <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2020.6.p451-457>
8. Манучарян К.И., Дорофеева Л.В., Кудашова Е.А. Сущность проблемы проявления буллинга // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 6-3 (81). С. 31–34.
9. Матюхина О.С. Педагогическая профилактика виртуальных аддикций у подростков старшего возраста в общеобразовательной организации : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / О.С. Матюхина. Белгород, 2020. 26 с.
10. Мишина М.М., Воробьева К.А. Взаимосвязь информационного контента и особенностей личности в подростковом и юношеском возрасте // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2022. № 3. С. 99–108. DOI: <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2022-3-99-108>
11. Молчанова Д.В., Новикова М.А. Противодействие школьному буллингу: анализ международного опыта // Современная аналитика образования. 2020. № 1 (31). С. 1–72.
12. Путинцева А.В. Криминологическая характеристика личности кибербуллера // Научные исследования. 2020. № 2 (33). С. 42–44.
13. Салахова В.Б., Еняшина Н.Г., Романова А.В. Проблема девиантного поведения в современном обществе // Власть. 2016. Т. 24, № 11. С. 33–37.
14. Хоменко А.Н. К вопросу о виктимизации жертв киберпреступлений // Виктимология. 2021. Т. 8, № 2. С. 143–148.
15. Хломов К.Д., Давыдов Д.Г., Бочавер А.А. Кибербуллинг в опыте российских подростков // Психология и право. 2019. Т. 9, № 2. С. 276–295. DOI: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090219>
16. Черников И.О. Кибербуллинг: Ключевые аспекты проблемы // Актуальные проблемы современной науки: исторические, философские, методологические аспекты : сборник статей 2-ой Региональной научной конференции молодых ученых, Курск, 06 мая 2022 года. Курск : Университетская книга, 2022. С. 204–208.
17. Patchin J., Hinduja S. Bullies move beyond the schoolyard: a preliminary look at cyberbullying // Youth Violence & Juvenile Justice. 2006. Vol. 4, no. 2. P. 148–69. DOI: <https://doi.org/10.1177/1541204006286288>

References

1. Ainutdinova KA, Ainutdinova IN. Victimological aspects of cyberbullying: victims and aggressors of network interaction. *Psihologiya i pedagogika sluzhebnoj deyatel'nosti* [Main trends in the development of modern law: problems of theory and practice]: Proceedings of the VII National Scientific and Practical Conference, Kazan, February 16, 2023. Edited by Stepanenko RF, Mezyaev AB, Tagaeva SN, Alamoova SM. Kazan, 2023:9-16. (In Russ.)
2. Vikhman AA. Personal predictors of cybervictimization and cyberbullying in adolescence. *Psychology and Law*. 2023;13(1):94-106. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17759/psylaw.202313010>
3. Grebenkin EV. *Prevention of aggression and violence at school*. Rostov-on-Don : Phoenix, 2006. 157 p. (In Russ.)
4. Efimov YA. Causes of cyberbullying and ways to combat this phenomenon. *Novye voprosy v sovremennoj nauke* [New issues in modern science] : Proceedings of the International (extramural) scientific-practical conference, Sofia, Bulgaria, November 28, 2017:358-362. (In Russ.)
5. Kapirenkova ON. Modern understanding of bullying in the school environment. *EvrAzijskij sojuz uchenyh (ESU)* [Eurasian Union of Scientists (EUU)]. 2020;(6):58-62. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2020.3.75.843>
6. Kuvichkin NM, Dorosheva MI. School bullying as a psychological and pedagogical problem in society. *Vestnik nauki* [Bulletin of Science]. 2022;5(1):34-38. (In Russ.)
7. Lukashkova IL, Sulimova MN. Cyberbullying in the adolescent environment: the current state of the problem. *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgaf'ta* [Scientific Notes of P.F. Lesgaf'ta University]. 2020;(6):451-457. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.34835/issn.2308-1961.2020.6.p451-457>
8. Manucharyan KI, Dorofeeva LV, Kudashova EA. The essence of the problem of manifestation of bullying. *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences]. 2023;(6-3):31-34. (In Russ.)
9. Matyukhina OS. Pedagogical prevention of virtual addictions among older adolescents in a general educational organization : [abstract of dissertation]. Belgorod, 2020. 26 p. (In Russ.)
10. Mishina MM, Vorobyeva KA. Interrelation of information content and personality characteristics in adolescence and adolescence. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psihologicheskie nauki* [Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences]. 2022;(3):99-108. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2022-3-99-108>
11. Molchanova DV, Novikova MA. Counteracting school bullying: analysis of international experience. *Sovremennaya analitika obrazovaniya* [Modern Education Analytics]. 2020;(1):1-72. (In Russ.)
12. Putintseva AV. Criminological characterization of the personality of a cyberbully. *Nauchnye issledovaniya* [Scientific Research]. 2020;(2):42-44. (In Russ.)
13. Salakhova VB, Yenyashina NG, Romanova AV. The problem of deviant behavior in modern society. *Vlast* [Authority]. 2016;24(11):33-37. (In Russ.)
14. Khomenko AN. To the issue of victimization of cybercrime victims. *Viktinologiya* [Victimology]. 2021;8(2):143-148. (In Russ.)
15. Khlomov KD, Davydov DG, Bochaver AA. Cyberbullying in the experience of Russian adolescents. *Psychology and Law*. 2019;9(2):276-295. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2019090219>
16. Chernikov IO. Cyberbullying: Key aspects of the problem. *Aktualnye problemy sovremennoj nauki: istoricheskie, filosofskie, metodologicheskie aspekty* [Actual problems of modern science: historical, philosophical, methodological aspects] : collection of articles of the 2nd Regional Scientific Conference of Young Scientists, Kursk, May 06, 2022:204-208. (In Russ.)
17. Patchin J, Hinduja S. Bullies move beyond the schoolyard: a preliminary look at cyberbullying. *Youth Violence & Juvenile Justice*. 2006;4(2):148-69. DOI: <https://doi.org/10.1177/1541204006286288>

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Марина Витальевна Шайкова

Кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики, Юго-Западный государственный университет, Юридический факультет.

Россия, 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94.

shaikovamarina@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9243-4548>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Marina V. Shaikova

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Faculty of Law, Southwestern State University.

94 50 Let Oktyabrya str., Kursk 305040, Russia.

shaikovamarina@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9243-4548>

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 23.04.2024.

Дата рецензирования статьи / Revised: 10.06.2024.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 25.06.2024.